

**Жизнь Церкви в Духе Святом
протопресвитер Михаил Помазанский**

Новая жизнь

Церковь пребывает в окружении грешного, непросвещенного мира. Однако сама она представляет собой **новое творение**, созидающее новую жизнь. И каждый член ее призывается к восприятию и созиданию в себе этой новой жизни. Ей должен предшествовать разрыв его, будущего члена Церкви, с жизнью «мира.» Впрочем, когда говорится о разрыве с «миром, » то это не значит уйти от жизни на земле из пребывания среди остального человечества, часто неверующего и развращенного. *"Ибо, – пишет ап. Павел, – иначе надлежало бы нам выйти из мира сего» (1Кор. 5:10).* Но для вступления в Церковь должно выйти из власти дьявола и стать в этом грешном мире *«странниками и пришельцами» (1Петр. 4:11)*, положить резкую границу между собой и «миром» и для этого открыто и прямо отречься от дьявола. Ибо нельзя служить двум господам. Должно очистить в себе старую закваску, чтобы быть новым тестом (1Кор. 5:7). Поэтому от глубины христианской древности момент вступления в Церковь предваряется особым «отречением от дьявола, » за которым следует уже крещение с омытием греховной скверны. Об этом подробно читаем в огласительных словах св. Кирилла Иерусалимского.

Из этих поучений оглашенным видим, что запретительные молитвы, означающие отгнание дьявола, имеющиеся в нынешнем православном требнике, и само «отрицание от сатаны» человека, пришедшего к крещению, очень близки по содержанию к древнехристианскому чину. После этого открывается вход в благодатное Царство, **рождение в новую жизнь "от воды и Духа,"** о чем учил Спаситель в беседе с Никодимом (Иоан. 3:5–6). Как совершается затем возрастание в этой новой жизни, об этом тоже знаем из слов Самого Спасителя: *«Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем, и как семя всходит и растет, не знает он. Ибо земля сама собой производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе» (Мрк. 4:27–28).* Таким образом, вся эта новая жизнь – если только она принята внутренне, если человек искренне желает пребывать в ней, если прилагает со своей стороны усилия сохранить ее – действует в нем таинственной силой Духа Святого, хотя этот невидимый процесс может им почти не ощущаться.

Таинственными действиями Духа Святого проникнута жизнь Церкви. *«Святым Духом всякая душа живится (оживляется).» «В Святом Духе всякая спасительная вина (причина): Если кому Сей по достоинству*

вдохнет, то скоро внемлет от земных (желаний), воспаряет, возрастает, направляет ввысь» (Воскр. Антиф. Утр. 6 гл). Поэтому каждая молитва церковная, общественная и частная, начинается молитвой Святому Духу: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и вся исполняй, сокровище благих и жизни Подателю, приди и вселись в ны...» Как дождь и роса, падая на землю, оживляют и питают и возвращают всякое растение, так действуют силы Духа Святого в Церкви.

В апостольских писаниях действия Духа Святого именуется «переизбыточествующей силой,» «*божественной силой*» (2Петр. 1:3), «Духом Христовым; » но чаще всего обозначаются словом **благодать**. Вступившие в Церковь вошли в Царство благодати и приглашаются «*приступить с дерзновением к **престолу благодати**, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи*» (Евр. 4:16).

Благодать

Слово «благодать» употребляется в Священном Писании в разных значениях. Иногда оно обозначает вообще милость Божию: Бог есть «*Бог всякой благодати*» (1Петр. 5:10). В этом самом широком смысле благодать есть благоволение к людям достойной жизни во все времена человечества, в частности – к праведникам Ветхого Завета, таким как Авель, Энох, Ной, Авраам, пророк Моисей и позднейшие пророки.

В более точном смысле понятие благодати относится к Новому Завету. Здесь, в Новом Завете, различаем два основных смысла этого понятия. Во-первых, под благодатью Божией, благодатью Христовой понимается все домостроительство нашего спасения, совершенное пришествием Сына Божия на землю, Его земной жизнью, крестной смертью, воскресением и вознесением на небо: «*Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар; не от дел, чтобы никто не хвалился*» (Ефес. 2:8–9). Во-вторых, благодатью называются дары Духа Святого, ниспосылаемые Церкви Христовой для освящения ее членов, для их духовного роста и для достижения ими Царствия Небесного.

В этом новозаветном втором значении слова, благодать есть сила, ниспосылаемая свыше, сила Божия, пребывающая в Церкви Христовой, возрождающая, живительная, совершенствующая и приводящая верующего и добродетельного христианина к усвоению спасения, принесенного Господом Иисусом Христом.

Апостолы поэтому в своих писаниях употребляют часто греческое слово *kharis* (благодать) однозначно со словом *dynamis* (сила). Термин *благодать* в смысле силы, даруемой свыше для святой жизни, встречаем во многих местах апостольских посланий (2Петр. 1:3; 3:18; Рим. 5:2; 16:20; 1Петр. 5:12; 2Тим. 2:1; 1Кор. 16:23; 2Кор. 13:13; Гал. 6:18; Ефес. 6и др.). Ап. Павел пишет: «*Господь сказал мне: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя в немощи совершается*» (2Кор. 12:9).

Различие указанных значений слова «благодать» и преобладающее понимание его в Священном Писании Нового Завета, как силы божественной, важно иметь в виду потому, что в протестантстве утвердилось учение о благодати только в значении великого дела нашего искупления от греха через крестный подвиг Спасителя, после чего (по их мнению) человек, уверовавший и получивший отпущение грехов, находится уже в числе спасенных. Между тем Апостолы учат нас, что христианин, имея оправдание даром, по общей благодати искупления

является в этой жизни индивидуально еще только «спасаемым» (1Кор. 18) и требующим поддержки благодатных сил. Мы «верой получили доступ к той благодати, в которой стоим» (Рим.5:21); «мы спасены в надежде» (Рим. 8: 24).

Как же действует спасающая благодать Божия?

Как духовное рождение, так и дальнейшее духовное возрастание человека происходит чрез взаимное содействие двух начал: одно из них – **благодать Духа Святого**; другое – **открытие человеком своего сердца для принятия ее**, жажда ее, желание воспринять ее, как принимает влагу дождя жаждущая сухая земля: иными словами – личное усилие для получения, хранения, действия в душе Божественных даров.

Об этом содействии двух начал говорит ап. Петр: «*Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия... то, вы, прилагая к сему все старание...*» (2Петр. 1:39). О том же читаем и у ап. Павла (Филип. 2: 12–13), т.е. сами содействуйте, но помните, что дает вам благодать Божия.

Соответственно этому священному научению Карфагенский собор (3 века) постановил: «Если кто скажет, что благодать Божия, которой мы оправдываемся в Иисусе Христе Господе нашем, действительна только к прощению уже соделанных грехов, а не подает, кроме того, помощь, чтобы не грешить снова, тот да будет анафема. Ибо благодать Божия не только дает знание, что надо делать, но еще и вселяет в нас любовь, чтобы мы могли исполнять то, что познаем» (прав. 125, 126, 127).

Опыт православных подвижников побуждает их со всей силой призывать христиан к смиренному сознанию своей немощи для действия спасающей благодати Божией. Выразительны в этом случае наставления преп. Симеона Нового Богослова (10 век):

«Если у тебя появится мысль, внушенная дьяволом, что спасение твое совершается не силой Бога твоего, но твоей мудростью и твоей собственной силой, – если согласится душа на такое внушение, благодать отходит от нее. Подвиг против такой сильной и тягчайшей брани, возникающей в душе, предстоит душе до последнего нашего дыхания. Душа должна вместе с блаженным апостолом Павлом взывать всегласно вслух ангелов и людей: *не я, но благодать Божия, которая со мной*. И апостолы, и пророки, и мученики, и иерархи, и преподобные, и праведные – все исповедали такую благодать Святого Духа, и ради такого исповедания с помощью ее подвизались добрым подвигом и течение свое совершили» (Слово 4-е).

Промысл Божий и благодать

Из изложенного следует различие между понятиями промысла Божия и благодати. Промыслом называем Божию силу в мире, поддерживающую бытие мира, его жизнь, в том числе бытие и жизнь человечества и каждого человека; а благодатью – силу Духа Святого, проникающую во внутреннее существо человека, ведущую к его духовному совершенствованию и спасению.

Таинства

Внутренняя жизнь Церкви таинственна. Она далеко не совпадает с Историей Церкви, показывающей нам только внешние факты бытия церкви, а в особенности столкновения ее с жизнью мира и со страстями мира. Внутренняя жизнь Церкви есть таинственное содействие Христа, как Главы, с Церковью, как Его телом, в Духе Святом посредством «*всяких взаимно скрепляющих связей.*» «*Тайна сия велика; я говорю по отношению к Христу и к Церкви,*» – поучает Апостол (Ефес. 5:32).

Поэтому, когда Апостолы называют себя «*домостроителями тайн Божиих,*» говоря: «*Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих*» (1Кор. 4– *ikonomos mystirion Theu*), – то они имеют в виду разные виды своего служения и строительства, как-то: а) призывную проповедь, б) крещение уверовавших, в) низведение Духа Святого через рукоположение, г) укрепление единения верующих с Христом через таинство Евхаристии, д) дальнейшее укрепление сердец верующих в тайны Царствия Божия, углубление более совершенных из них в «*премудрость Божию тайную, сокровенную*» (1Кор. 2: 6–7). Таким образом, деятельность Апостолов была полна элементов таинственных – *mystirion*. Но среди них центральное или завершительное место имели **священнодействия**. Вполне естественно поэтому, что в жизни Церкви ряд особенных, наиболее важных моментов благодатного строительства, ряд священнодействий постепенно получил преимущественное наименование «таинств.» Св. Игнатий Богоносец, непосредственный ученик апостолов, пишет о диаконах, что они также есть «*служители тайн Иисуса Христа.*» Этими словами св. Игнатия опровергается утверждение протестантских историков, что якобы в древней Церкви понятие «тайн, » «таинств, » никогда не прилагалось к церковным священнодействиям.

Священнодействия, называемые «таинствами, » есть как бы **высоты** в длинной цепи холмов остальных богослужебных чинов и молитвословий. В таинствах молитвы соединены с благословениями в той или иной форме с особыми действиями. Слова благословения, сопровождаемые священными внешними действиями, есть как бы духовные сосуды, которыми черпается и подается членам Церкви, нелицемерно верующим, благодать Святого Духа.

Таким образом, таинство есть **видимое** священное действие, которое при помощи известного обряда сообщает верующему **невидимую**, но

действенную благодать Божию. Название «таинств» утвердилось в Церкви за семью чинопоследованиями: крещение, миропомазание, причащение-Евхаристия, покаяние, священство, брак и елеосвящение. «Пространный Христианский Катехизис» так определяет сущность каждого таинства:

«В крещении человек таинственно рождается в духовную жизнь; в миропомазании получает благодать возвращающую и укрепляющую; в причащении питается духовно; в покаянии врачует от духовных болезней (от грехов); в священстве получает благодать духовно возрождать и воспитывать других посредством учения, молитвы и таинств; в браке получает благодать, освящающую супружество, естественное рождение и воспитание детей; в елеосвящении врачует от болезней телесных посредством исцеления от духовных.»

Для жизни самой Церкви, как целого, как тела Христова и как «двора овчего Христова, » особенно важны и на главном месте стоят: во-первых, таинство Тела и Крови Христовых, или Евхаристии, потом – таинство посвящения избранных лиц для служения Церкви на иерархических ступенях, или хиротония, дающая необходимую структуру Церкви, и таинство крещения, пополняющего состав Церкви. Но и остальные таинства, предназначенные для получения благодати отдельными верующими, необходимы для полноты жизни и святости самой Церкви.

Нужно различать *действительность* таинства (т.е. то, что оно само по себе есть благодатная подлинная сила) от *действенности* таинства (т.е. от того, насколько принимающий таинство удостоивается его благодатной силы). Таинства есть видимые орудия, которые благодатно действуют на приступающих к ним, как сказано в Послании Восточных Патриархов. Однако их плодотворность и обновляющая сила, зависят от того, насколько благоговейно человек приступает к ним. Недостойное принятие их может повлечь за собой не оправдание, а осуждение. Благодать не стесняет свободы человека, не действует на него непреодолимо. Часто люди, пользующиеся таинствами веры, не получают от них того, что они могут дать: ибо не открыты для благодати сердца их или же они не уберегли принятых ими даров Божиих.

Вот почему бывает, что люди крещенные не только не исполняют обетов, данных ими или их восприемниками при крещении и не только лишаются благодати Божией, уже данной им, но нередко – к гибели своей духовной – становятся врагами Божьими, отрицателями, неверующими, отступниками. Этими жизненными фактами несколько не умаляется достоинство таинств. Великие достижения святости, праведности, многочисленные мученики за веру, исповедники,

подвижники и чудотворцы, ставшие еще на земле «земными ангелами, небесными людьми,» – это достижения невиданные вне истинного христианства. Эти достижения являются действиями невидимой благодати Божией, полученной в крещении и миропомазании, возгреваемой через покаяние и причащение святых Таин и сохраняемой в смиренной и преданной Богу душе.

Таинство Крещения

Установление таинства крещения

В ряду таинств Святой Церкви на первом месте стоит таинство крещения. Оно служит дверью, вводящей в благодатное царство, или Церковь, и дает доступ к участию в других таинствах. Еще до установления таинства крещения Господь Иисус Христос в Своей беседе с Никодимом указал на безусловную необходимость его для спасения. *Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие.* Когда Никодим выразил недоумение, «как может человек родиться, будучи стар,» то Спаситель ответил, что новое рождение будет совершаться водой и Духом: *Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа не может войти в Царствие Божие: Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух (Иоан. 3:5–6).* Установление этого благодатного таинства произошло после воскресения Христова. Явившись Своим ученикам, Господь сказал им, что Он принял от Отца всякую власть на небе и на земле, и продолжал: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века (Матф. 28:19–20),* – и к этому прибавил: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Марк. 16:16).*

В день сошествия Святого Духа на апостолов, когда после речи ап. Петра слушатели спрашивали: что же им делать? Ап. Петр сказал им: *покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, – и получите дар Святого Духа (Деян. 2:37–38).* Там же, в книге Деяний, записаны отдельные случаи крещения, совершенного апостолами. Так, ап. Петр крестил Корнилия (гл.10), ап. Павел – Лидию и домашних ее (гл. 16), стража темничного с домом его.

Значение таинства

Таинственная благодатная сторона крещения указана уже в приведенных местах Священного Писания: крещение есть «новое рождение;» оно совершается для спасения людей (Мрк. 16:16). Кроме того, раскрывая благодатное значение крещения, апостолы в своих посланиях указывают, что мы в нем «омываемся, очищаемся, оправдываемся,» что в крещении **умираем** для греха, чтобы ходить в обновленной жизни, «спогребаемся Христу» – и **воскресаем** в Нем. *Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив баней водной, посредством слова* (крещение с произнесением установленных слов, Ефес. 5:25–26). *Омылись... осветились... оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1Кор. 6:11). *Погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни* (Рим. 5:4). Крещение названо баней пакибытия (Тит. 3:5). Что касается стороны субъективной, относящейся к душевному настроению самого крещаемого, то ее указывает ап. Петр, называя крещение «**обещанием** Богу доброй совести» (1Петр. 3:21). Через крещение вместе с тем происходит присоединение к Церкви.

Способ совершения таинства

Сравнение крещения с баней водной или гробом указывают, что это таинство должно совершаться посредством погружения. Само греческое слово *baptizo* значит «погружаю.» О крещении евнуха Филиппом читаем в кн. Деяний: «сошли оба в воду, Филипп и евнух, и крестил его. Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха» (гл. 8:38). В виде исключения Церковь признает христианский мученический подвиг некрещенных как «крещение кровью.» Крещение обливанием признается Церковью, но не одобряется, как не каноническое. Погружение в воду бывает троекратное с произнесением слов: *крещается раб Божий во имя Отца и Сына и Святого Духа*, согласно заповеди, данной Самим Христом (Матф. 28:19). Так оно и совершалось в древней Церкви. Об этом упоминает уже послание ап. Варнавы, а Тертуллиан прямо замечает, что «образ крещения предписан,» указывая на слова Спасителя о крещении, и свидетельствует о троекратном погружении, а также отмечает одну частность – требование от крещаемого отречения от сатаны и ангелов его и затем исповедание веры.

В некоторых местах Священного Писания говорится о крещении во имя Господа Иисуса (Деян. 2:38, 8:16, 10:28). По толкованию древних отцов, выражение «во имя Господа Иисуса» значит «по заповеди и преданию Христа» или – во свидетельство своей веры во Христа. Этим выражением не отрицается факт крещения «во имя Отца и Сына и Святого Духа,» как это кажется некоторым историкам христианства рационалистической школы. Совершенно естественно, что писатель книги Деяний, ап. Лука и ап. Павел (Рим. 6:3; Гал. 3:27; 1Кор. 1:13), говоря о крещении «во Христа,» имеют в виду отличить это крещение от крещения Иоаннова или подобного ему, как крещение в христианство. Так и ныне поется при крещении: *Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь.*

Необходимость крещения

Так как в крещении человек получает, вместо прежнего ветхого бытия, новое бытие и жизнь, становится чадом Божиим, членом тела Христова или Церкви и наследником вечной жизни, то отсюда ясно, что крещение необходимо для всех, в том числе и для младенцев, чтобы возрастая телом и духом, возрастали они во Христе. В апостольских писаниях неоднократно упоминается о крещении целых семейств (дом Лидии, дом темничного стража, дом Стефанов, 1Кор. 1:16) и нигде не упоминается об исключении отсюда младенцев. Отцы Церкви, в своих поучениях верующим, настаивают на крещении детей. Св. Григорий Богослов, обращаясь к матерям христианкам, говорит: «у тебя есть младенец? Не давай времени усилиться повреждению; пусть будет освящен в младенчестве и от юности посвящен Духу. Ты боишься печати по немощи естества, как малодушная и маловерная мать? Но Анна и до рождения обещала Самуила Богу, и по рождении вскоре посвятила и воспитала для священной ризы, не боясь человеческой немощи, но веруя в Бога.»

Однако необходимо при этом, чтобы лица, приносящие младенцев к крещению, сознавали всю свою ответственность за воспитание крещенного младенца в вере и добродетели христианских. Наставление об этом читаем, напр., в сочинении «О церковной иерархии,» известном под именем св. Дионисия Ареопагита, всегда высоко почитавшемся Церковью: «Божественным нашим наставникам угодно было допускать к крещению и младенцев, под тем священным условием, чтобы родители дитяти поручали его кому-нибудь из верующих, который бы их хорошо наставил в божественных предметах, и потом заботился о дитяти, как отец, указанный свыше, и как страж его вечного спасения. Этого то человека, когда он дает обещание руководить отрока к благочестивой жизни, заставляя иерарх произносить отречения и священное исповедание.»

Неповторяемость крещения

Десятый член символа веры гласит: «Исповедую едино крещение во оставление грехов.» Это значит, что крещение, как духовное рождение, если оно совершено правильно, через троекратное погружение во имя Отца и Сына и Святого Духа, не может быть повторяемо; поэтому Церковь принимает и еретиков, вступивших в ее лоно, без повторения крещения, только через миропомазание, если они крещены, как заповедано Евангелием и древней Церковью.

Крещение – дверь для получения других благодатных даров

Как видим из приведенных выше указаний свв. Апостолов, а равно из всего учения Церкви, – крещение не есть только символ очищения и омовения от скверны души, но есть само по себе начало и источник божественных даров, очищающий и уничтожающий собой все скверны греховные и сообщаящий новую жизнь. Прощены все грехи, первородный и личные; открыт путь для новой жизни; открыта возможность получения Божиих даров. Дальнейший духовный рост опирается на произволение человека. Но так как искушающее начало способно находить себе сочувствие в природе человека, имеющей со дня первого грехопадения склонность ко греху, то поэтому нравственное усовершенствование не обходится без борьбы; помощь в этой внутренней борьбе человек получает во всей благодатной жизни Церкви. Св. Церковь дальнейшую благодатную помощь крещенному открывает в таинстве миропомазания.

Таинство миропомазания

Таинство миропомазания совершается обычно непосредственно после таинства крещения, составляя с ним один богослужебный чин. Совершитель таинства, священнослужитель «помазует крестившегося миром, творя образ креста на челе, очах, ноздрях, ушах, рте, груди, руках и ногах» (*Требник*) с произнесением при знаменовании каждой части тела слов: **Печать дара Духа Святого**. Совершается это таинство также над лицами, присоединившимися к Церкви из еретических обществ, как один из способов их присоединения. Совершительные слова таинства Печать дара Духа Святого указывают на значение его и действия его. Оно является а) завершительным актом присоединения к Церкви, утверждением, или печатью присоединения, б) печатью благодатных сил, даруемых в нем для укрепления и возрастания в жизни духовной.

Св. Киприан пишет: «Крещенные в Церкви запечатлеваются Господней печатью по примеру того, как некогда крещенные самаряне приняли от апостолов Петра и Иоанна, через руковоложение и молитву Духа Святого (*Деян. 8:14–17*)... Чего у них не доставало, то совершили Петр и Иоанн... Так бывает и у нас... совершенствуются Господней печатью.» И у других отцов Церкви миропомазание называется «печатью» (Климент Алекс. и Кирилл Иерус.), «печатью духовною» (Амвросий Мед.), «печатью жизни вечной» (Лев Вел.), «утверждением» (постановл. Апост.), «совершением» или завершением (Климент Алекс., Амвросий). Св. Ефрем Сирий пишет: «Печатью Святого Духа запечатлены все члены твои.» Св. Василий Великий спрашивает: «Как будет оспаривать тебя ангел себе, как исхитит у врага, если не знает печати... Или не знаешь, что погубляющий миновал дома запечатленные и убивал первенцев в домах незапечатленных? Незапечатленное сокровище удобно похищается ворами, непомеченную овцу безопасно можно отманить.»

Таинство это называется также «даром Духа» (Исидор Пелусиот), «таинством Духа» (Тертуллиан, Иларий), «символом Духа» (Кирилл Иерус.). Св. Киприан свидетельствует, что древние, говоря о рождении водой и Духом, разумели под рождением водой крещение в тесном смысле, а под рождением Духом – миропомазание.

Первоначальный способ совершения таинства

Эти дары Святого Духа первоначально подавались в первенствующей Церкви через руковоложение. Об этом читаем в книге Деяний 8:14–17, где рассказывается, что находившиеся в Иерусалиме апостолы, услышавши, что самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого: «Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только они были крещены во имя Господа Иисуса; тогда возложили на них руки и они приняли Духа Святого,» также и в Деян. 19:2–6 об апостоле Павле читаем, что, когда Павел встретил в Ефесе учеников, крестившихся только Иоанновым крещением, то *услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой.*

Каким образом благодатное руковоложение перешло в благодатное миропомазание? Об этом можно сделать двоякое предположение: или то, что апостолы, преподавая Духа Святого возложением рук, вместе с тем употребляли и помазание, о котором только умолчано в кн. Деяний; или, что гораздо вероятнее, они сами заменили видимый знак таинства (руковоложение) в случаях своего отсутствия, другим видимым священнодействием – помазанием миром, освященным апостолами. Во всяком случае, помазание, несомненно, идет от апостолов, а для них самих оно имело основание в указаниях Божественного Учителя. Ап. Павел пишет: *Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши (2Кор. 1:21–22).* Сами совершительные слова таинства: *Печать дара Духа Святого* тесно связаны с этим изречением апостола. Он пишет: *Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления (Еф. 4:30).* «Днем избавления» в Священном Писании называется крещение; под «знаменованием Святого Духа,» очевидно, разумеется «печать Духа Святого,» следовавшая непосредственно после крещения.

Также в послании ап. Иоанна читаем: *Вы имеете помазание от Святого и знаете все, – и далее: помазание, которые вы получили от Него, в вас пребывает и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте (1Иоан. 2и 27).* В приведенных словах ап. Павла и Иоанна термин «помазание» указывает на сообщение уверовавшим духовного дара; но, очевидно, термин «помазание» мог

употребляться в духовом значении именно потому, что христиане имели перед своими глазами вещественное помазание.

Свв. Отцы Церкви ставят самое слово «христиане» в тесную связь с миропомазанием. *Hrisma, hristos* значит помазание, помазанник. Св. Кирилл Иерусалимский говорит: Сделавшись причастниками Христу, вы достойно именуетесь христианами, т.е. помазанными, и о вас Бог сказал: «не прикасайтесь помазанным Моим» (Пс. 104:15).

Повествование 8 главы кн. Деяний Апостолов: а) как после проповеди диакона ап. Филиппа в Самарии крестились многие лица, мужчины и женщины, и б) как затем апостолы, находившиеся в Иерусалиме, услышав, что самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна именно для того, чтобы они возложили руки на крещенных и чтобы те приняли Святого Духа (8:12–17), – дает основание заключать, что, кроме таинственной стороны низведения даров Духа, это рукоположение (а за ним и миропомазание) являлось одновременно и подтверждением правильности крещения и **печатью присоединения к Церкви**, и что именно потому оно совершалось самими апостолами и их преемниками епископами (между тем как даже совершение Евхаристии предоставлено также и пресвитерам).

Так как с чрезвычайным распространением св. веры, когда стали обращаться ко Христу во всех странах мира, апостолы и их преемники епископы не могли лично являться повсюду, чтобы тотчас, по крещении, низводить Св. Духа возложением рук, то потому «изволилось Св. Духу,» обитавшему в апостолах, заменить возложение рук миропомазанием, и было установлено, чтобы освящение мира совершалось апостолами и епископами, а помазание миром было предоставлено пресвитерам. Мир, а не другое вещество, было избрано потому, что в Ветхом Завете помазание миром совершалось для низведения на людей особых духовных даров (Исх. 28:41; 1Цар. 16:13; 3Цар. 1:39). Тертуллиан пишет: «По исшествии из купели мы помазываемся благословенным елеем по древнему чину, как обыкновенно были помазываемы на священство елеем из рога...» Шестое правило Карфагенского собора запрещает пресвитерам освящать мир.

Миро, его освящение

Подобно тому, как посланы были апостолы к крещеным самарянам для низведения на них Духа Святого, так и для таинства миропомазания, по установлению Церкви, миро должно быть освящено епископом, как высшим преемником апостолов. Освящение мира происходит в особом торжественном священнодействии, с участием по возможности других епископов Церкви.

Отделение миропомазания от крещения произошло на Западе около 13 века. В Римской церкви помазуется только чело, тогда как в Православной Церкви помазываются миром чело, очи, ноздри, уста, уши, перси, руки и ноги. Подается оно в Римской церкви достигшим 10-летнего возраста и совершается епископом.

Вне таинства миропомазания миро употребляется в исключительных случаях. Так, при освящении храма знаменуется святым миром престол, на котором будет совершаться таинство Тела и Крови Христовых, а также стен храма. Как особый чин, миропомазание совершается при восшествии на царский престол православных царей.

Таинство Евхаристии

Евхаристия (буквально «благодарение») есть таинство, в котором хлеб и вино предложения прелагаются Духом Святым в истинное Тело и истинную Кровь Господа Иисуса Христа, а затем верующие приобщаются их для теснейшего соединения со Христом и жизни вечной. Это таинство состоит, таким образом, из двух отдельных моментов: 1) преложения или пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Господню и 2) причащения этих святых Даров. Оно имеет название Евхаристия; Вечеря Господня; Трапеза Господня; Таинство Тела и Крови Христовых. Тело и Кровь Христовы в этом таинстве называются Хлебом небесным и Чашей жизни, или Чашей спасения; святыми Тайнами; бескровной Жертвой. Евхаристия есть величайшее христианское таинство.

Предустановление таинства

До первого совершения этого таинства на Тайной Вечери, Христос обетовал его в Своей беседе о хлебе животном по случаю насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами. Господь учил: *Я – хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира (Иоан. 6:51)*. Иудеи, очевидно, поняли слова Христа буквально. Они стали говорить между собой: как Он может дать нам есть Плоть Свою? И Господь не сказал иудеям, что они поняли Его неправильно, а только еще с большей силой и ясностью продолжал речь в том же смысле: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье; ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.» Так же буквально поняли слова Христа ученики Его: какие странные слова! Кто может это слушать? – говорили они. Спаситель, чтобы убедить их в возможности такого чудесного вкушения, указал на другое чудо, на чудо Своего будущего вознесения на небо: «это ли соблазняет вас? Что же, если увидите Сына человеческого восходящего, где был прежде?» Далее Христос прибавляет: «дух животворит, плоть не пользует нимало: слова, которые Я сказал вам, суть дух и жизнь.»

Этим замечанием Христос не требует понимания Его беседы о хлебе животном в «переносном» смысле. «Есть из вас некоторые неверующие,» – тут же прибавляет Он. Этими словами Спаситель указывает, что слова Его трудны для веры: как это верующие будут есть Его тело и пить Его кровь? Но Он подтверждает, что говорит о Своем действительном Теле. Его слова о Своих Теле и Крови есть «дух и жизнь,» они свидетельствуют, что а) приобщающийся их будет иметь жизнь вечную и будет воскрешен для Царства Славы в последний день, и б) что приобщающийся их входит в теснейшее общение со Христом. Его слова говорят не о жизни по плоти, но о жизни по духу. Приобщение Его Тела и Крови важны не для утоления физического голода, как при насыщении пяти тысяч человек – а важны для жизни вечной.

Установление таинства и совершение его в апостольское время

Тогда как предуказание Спасителя на будущее установление таинства Евхаристии дано в евангелии от Иоанна, – само установление таинства излагается у трех евангелистов Матфея, Марка и Луки, а затем повторено ап. Павлом.

В евангелии Матфея в 26-й главе сказано: *И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте от нее все; ибо это есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов (26–28).*

То же в евангелии Марка в 14 главе.

В евангелии Луки в 22 главе: *И взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается (19–20).*

В 1-м послании ап. Павла к Коринфянам в 11-ой главе читаем то же что и у св. Луки, только с предварительными словами: *Я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и возблагодарив преломил и сказал: «примите...»*

Слова Спасителя на Тайной Вечери: *Сие есть Тело Мое, еже за вас ломимое, сия есть Кровь Моя нового завета, еже за многие изливаемая во оставление грехов*, – совершенно ясны и определены и не допускают иного толкования, кроме прямого, именно, что ученикам преподано истинное Тело и истинная Кровь Христовы; и это совершенно согласно с данным в 6-й главе евангелия Иоанна обетованием Спасителя о Его Теле и Крови.

Приобщив учеников, Господь заповедал: *сие творите в Мое воспоминание. Эта жертва должна совершаться доколе Он придет (1Кор. 11:26)*, как наставляет ап. Павел, т.е. до второго пришествия Господня. Это следует и из слов Спасителя: *аще не съесте Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крови Его, живота не имате в себе. И действительно, Евхаристия принята Церковью от первых дней, как величайшее таинство. Установление ее сохраняется с величайшим тщанием и благоговением, и она совершается и будет совершаться до скончания мира.*

О совершении таинства Евхаристии в апостольские времена Церкви Христовой читаем в книге Деяний Ап. (2:42–46; 20:6–7) и у ап. Павла в 10 и 11 главах 1 Посл. к Коринф. Апостол пишет: «Чаша благословения, которой благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор. 10:16–17).

«Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны, и не малоумирает» (1Кор. 11:26–30).

В приведенных словах апостол наставляет, с каким благоговением и предварительным самоиспытанием надлежит христианину приступать к Евхаристии, и внушает, что это есть не простая пища и питье, но принятие истинных Тела и Крови Христовых. Соединяясь со Христом в Евхаристии, верующие причащаются соединяются и друг с другом: *мы многие одно тело, ибо все причащаемся от одного хлеба.*

Преложение хлеба и вина в таинстве Евхаристии

В таинстве Евхаристии, – в то самое время, когда священнослужитель, призывая Святого Духа на предложенные дары, благословляет их с молитвой к Богу Отцу: Сотвори хлеб сей честное Тело Христа Твоего, а то, что в чаше, честную Кровь Христа Твоего, приложив Духом Твоим Святым – хлеб и вино действительно прелажаются в Тело и Кровь наитием Святого Духа. После этого момента, хотя наши глаза видят хлеб и вино на св. трапезе, но в самом существе, невидимо для чувственных очей, это – истинное Тело и истинная Кровь Господа Иисуса Христа, только под «видами» хлеба и вина.

Таким образом, освященные дары 1) не есть только знаки или символы, напоминающие верующим об искуплении, как учил реформат Цвингли, 2) а равно – не одним только Своим «действием и силой» (динамически) присутствует в них Иисус Христос, как учил Кальвин; наконец, 3) присутствует не в смысле только «проницания,» как учат Лютеране (признающие сопричастие Христово «с хлебом, под хлебом, в хлебе»); – но освященные дары в таинстве прелажаются (пресуществляются) в истинное Тело и истинную Кровь Христовы, как сказал Спаситель: *Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие (Иоан. 6:55).*

Эта истина выражена в Послании восточных патриархов в следующих словах: «Веруем, что в сем священнодействии предлежит Господь наш Иисус Христос, не символически – *typokos*, не образно – *ikonikos*, не преизбытком благодати, как в прочих таинствах, не одним наитием, как это говорили некоторые Отцы о крещении, и не через «проницание» хлеба, так, чтобы божество Слова «входило» в предложенный для Евхаристии хлеб существенно, как последователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняют: но истинно и действительно, так что по освящении хлеба и вина, хлеб прелажается, пресуществляется, претворяется, преобразуется в самое **истинное** Тело Господа, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы, крестилось в Иордане, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сидит одесную Бога Отца, имеет явиться на облаках небесных. А вино претворяется и пресуществляется в самую истинную Кровь Господа, которая во время страдания Его на кресте, излилась за жизнь мира. Еще веруем, что по освящении хлеба и вина остаются уже не самый хлеб и вино, но самое Тело и Кровь Господа, под видом и образом хлеба и вина.»

Такое учение о св. таинстве причащения содержится у всех святых Отцов, начиная от самых древнейших, как св. Игнатий Богоносец, св. Иустин Филосов и других древних церковных писателей. Впрочем, у некоторых древних это учение не выражено в совершенно точных терминах, и некоторые выражения приближаются к символическому истолкованию (на что указывают протестанты); однако, способ их выражения отчасти объясняется теми полемическими задачами которые они при этом ставили себе (Ориген – против грубочувственного отношения к таинству, Тертуллиан – против ереси Маркиона, а апологеты – защищая общие христианские истины перед язычниками, но не вводя их в глубину таинств.).

Отцы первого вселенского собора исповедали: «На божественной трапезе мы не должны просто видеть предложенный хлеб и чашу, но, возвышаясь умом, должны верой разуместь, что на освященной трапезе лежит Агнец Божий, взяв грехи мира, приносимый в жертву священниками, и, истинно приемля честное Тело и Кровь Его, должны верить, что это знамя нашего воскресения.»

Для доказательства же и объяснения возможности такого претворения хлеба и вина силой Божией в Тело и Кровь Христовы древние пастыри указывали на всемогущество Творца и на особенные дела Его всемогущества: на сотворение мира из ничего, на таинство воплощения, на чудеса, упоминаемые в св. книгах, в частности – на претворение воды в вино (Златоуст, Амвросий, Кирилл Иерус., Дамаскин), и на то, как в нас самих хлеб и вино или вода, принимаемые нами в пищу, неведомо для нас, пресуществляются в наши тело и кровь (Иоанн Дамаскин).

Частные положения об образе пребывания Господа Иисуса Христа в святых Дарах

1. Хотя хлеб и вино претворяются в таинстве собственно в Тело и Кровь Господа, но Он есть в этом таинстве всем существом Своим, т.е. Своей душой и самым Божеством Своим, которое нераздельно с его человечеством.

2. Хотя, далее, Тело и Кровь Господа раздробляются в таинстве Причащения и разделяются, однако мы веруем, что в каждой части – и в малейшей частице – св. Таин принимается причащающимися весь Христос по Своему существу, т.е. с душою и божеством, как совершенный Бог и совершенный Человек. Эту веру св. Церковь выражает в словах священнослужителя при раздроблении св. Агнца: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и не разделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый [уменьшаемый].»

3. Хотя, в одно и то же время бывает много святых Литургий во вселенной, но не много тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует и преподается телом Своим во всех храмах верных.

4. Хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквях, по освящении и по предложению его, становится одно и то же с Телом, сущим на небесах.

5. После пресуществления хлеба и вина в таинстве Евхаристии в Тело и Кровь, они уже не возвращаются в прежнее свое естество, а остаются Телом и Кровью Господа навсегда, независимо от того, будут ли они или не будут потреблены верующими. Поэтому Православная Церковь издревле имеет обычай совершать в известные дни Литургию на прежде освященных Дарах, веруя, что Дары эти, освященные на предыдущей Литургии, остаются истинными Телом и Кровью Христовыми; имеет также древний обычай хранить освященные Дары в освященных сосудах для напутствия ими умирающих. Известно, что в древней Церкви существовал обычай отсылать освященные Дары через диаконов христианам, не имевшим возможности приобщиться в храме. Например, исповедникам, находящимся в темницах, и кающимся; нередко в древности верующие приносили св. Дары с благоговением из храмов в свои дома, и подвижники брали их с собой в пустыни для приобщения.

6. Так как Богочеловеку Христу подобает единое нераздельное Божеское поклонение и по Божеству и по человечеству, вследствие нераздельного их соединения, то и святым тайнам Евхаристии надлежит

воздавать то же честь и преклонение, какими мы обязаны Самому Господу Иисусу Христу.

Отношение Евхаристии к Голгофской жертве

Евхаристическая жертва не есть повторение крестной жертвы Спасителя, а есть принесение жертвенных тела и Крови, однажды вознесенных нашим Искупителем на крест, *всегда ядомых и николиже иждиваемых*. Голгофская жертва и жертва Евхаристии **нераздельны** между собой, составляя собственно одну Жертву; но вместе и **различаются** между собой. Они нераздельны: это одно и то же благодатное дерево жизни, насажденное Богом на Голгофе, но наполняющее таинственными своими ветвями всю Церковь Божию и до конца веков питающее своими спасительными плодами всех ищущих вечной жизни. Но они и различаются: приносимая в Евхаристии жертва называется бескровной и бесстрастной, так как она совершается по воскресении Спасителя, *Который воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти (Рим.6:9)*; она приносится без страдания, без пролития крови, без смерти, хотя и совершается в воспоминание страданий и смерти Божественного Агнца.

Значение Евхаристии как жертвы

Она есть жертва хвалы и **благодарения**. Священнослужитель, совершающий бескровную жертву, по чину Литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста, перед освящением даров вспоминает в тайной молитве великие дела Божии, прославляет и благодарит Бога во Святой Троице за воззвание человека из небытия, за многообразное попечение о нем после падения и за домостроительство спасения его через Господа Иисуса Христа. Равным образом и все присутствующие в храме христиане в зри святые моменты, славя Бога, взывают к Нему: *Тебе поем, тебе благословим, тебе благодарим, Господи...*

Евхаристия есть также жертва умилоостивительная за всех членов Церкви. Преподавая ученикам Тело Свое, Господь сказал о нем: *еже за вы ломимое* и, преподавая Свою Кровь, прибавил: *яже за вы и за многия изливаемое во оставление грехов*. Поэтому-то от начала христианства бескровная жертва была приносима о памяти и оставлении грехов как живущих, так и умерших. Это видно из чинопоследований всех литургий, начиная с литургии св. ап. Иакова, и сама эта жертва нередко прямо называется в них жертвой умилоостивления.

Евхаристия есть жертва, теснейшим образом **соединяющая** всех верных во едино тело во Христе. Поэтому по пресуществлении св. Даров, как и раньше на проскомидии, священнослужитель поминает Пресвятую Владычицу Богородицу и всех святых, присовокупляя: Их же молитвами посети нас, Боже, а затем переходит к поминанию живых и умерших (вся Церковь Христова).

Евхаристия есть жертва **просительная**: о мире церквей, о благосостоянии мира, о властях, о находящихся в немощах и трудах, о всех требующих помощи – и о всех и за вся.

Выводы литургического характера

Из евангельского и апостольского повествований и из практики древней Церкви нужно сделать следующие выводы:

а) В Евхаристии, как апостолам были преподаны на Тайной Вечери, так и всем верующим должны быть преподаваемы не только Тело Христово, но и Кровь Христова. *Пейте от нея вси, заповедал Спаситель (Матф. 26:27). Да испытывает себя человек, и таким образом пусть есть от хлеба сего и пьет из чаши сей (1Кор. 11:28).*

б) *Все причащаемся от одного хлеба (1Кор. 10:17)*, пишет апостол. И в древней Церкви каждая община приобщалась от единого хлеба. И в православной Литургии благословляется и преломляется один хлеб, также как благословляется одна чаша.

в) Во всех местах Священного Писания, где говорится о хлебе Евхаристии, хлеб называется по гречески *артос* (6 глава св. Иоанна, еванг. Матфея, Марка, Луки, у ап. Павла и в книге Деяний). *Артос* обычно обозначает пшеничный хлеб поднявшийся на закваске («опресночный» по греч. *артос зумос*). Известно, что в апостольское время, т.е. от самого начала, от своего установления, Евхаристия совершалась в течение круглого года, еженедельно, когда у иудеев опресноков не приготавливали; значит, совершалась даже в иудейско-христианских общинах на квасном хлебе. Тем более это нужно сказать об общинах христиан из язычников, которым был вовсе чужд закон об опресноках. В первохристианской Церкви вещество для таинства Евхаристии употреблялось из приношений народа, который приносил в храм из домов обыкновенный хлеб, квасной. Он предназначался также и для вечереи любви и для помощи бедным.

Необходимость и спасительность причащения святых Таин

Причащаться Тела и Крови Господних есть существенная, необходимая, спасительная и утешительная обязанность каждого христианина. Это видно из слов Спасителя, которые Он изрек при обетовании таинства Евхаристии: *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Иоан. 6:53–54).

Спасительные плоды или действия таинства Евхаристии, при достойном приобщении, следующие:

Оно теснейшим образом соединяет нас с Господом: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Иоан. 6:56).

Оно питает наши душу и тело и способствует нашему укреплению, возвышению, возрастаню в жизни духовной: *Ядущий Меня жить будет Мною* (Иоан. 6:57). Принимаемое достойно, оно служит для нас залогом будущего воскресения и вечноблаженной жизни: *Ядущий хлеб сей жив будет вовек* (Иоан. 6:58).

Должно однако помнить, что эти спасительные плоды Евхаристия приносит только для тех, кто приступает к ним с верой и покаянием; недостойное же вкушение Тела и Крови Христовых принесет тем большее осуждение: *Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1Кор.11:29).

Таинство покаяния

Таинство покаяния есть благодатное священнодействие, в коем, после принесения верующим раскаяния в грехах, дается отпущение грехов милостью Божией через посредство пастыря Церкви, согласно обетованию Спасителя.

В таинстве покаяния врачуются духовные болезни человека, снимается нечистота души, и христианин, получив разрешение грехов, снова становится невинным и освященным, каким он вышел из вод крещения. Поэтому таинство покаяния называется «духовной лечебницей.» Грехи, влекущие человека вниз, притупляющие его ум, сердце и совесть, ослепляющие его духовный взор и ослабляющие его христианскую волю – уничтожаются; и восстанавливается вновь его живая связь с Церковью и с Господом Богом. Облегченный от бремени грехов человек вновь оживает духовно и становится способным укрепляться и совершенствоваться в добром христианском пути.

Таинство покаяния состоит из двух основных действий: 1) исповедание перед пастырем Церкви своих грехов человеком приходящим к таинству и 2) молитвенного прощения и разрешения их, произносимого священнослужителем.

Таинство это называется также таинством исповеди, (хотя исповедание это только первая часть его) что указывает на важность искреннего раскрытия своей души и выявления своих грехов.

Исповедание – т.е. произнесение вслух – есть выражение **внутреннего покаяния**, его результат, показатель. Что же такое покаяние? Покаяние есть не только сознание своей греховности или простое признание себя недостойным; даже не только сокрушение и сожаление о допущенных падениях и слабостях, и не только раскаяние (хотя все эти моменты должны входить в покаяние), – но оно есть еще и **воля к исправлению**, желание и твердое намерение, решимость бороться с дурными склонностями. Это состояние души соединяется с прошением помощи Божией для борьбы со своими дурными наклонностями. Такое сердечное и искреннее покаяние нужно для того, чтобы действенность этого таинства простиралась не только на снятие грехов, но чтобы в раскрытую душу входило **благодатное врачевство**, не допускающее, чтобы душа снова погрузилась в грязь греха.

Само название вслух своих духовных болезней и падений перед духовником – исповедание грехов – имеет то значение, что в нем

преодолеваются а) гордыня, этот главный источник грехов, и б) уныние безнадежности своего исправления и спасения. Выявление греха приближает уже к извержению его из себя.

Приступающий к таинству покаяния готовит себя к нему Говеньем, т.е. молитвенным подвигом, постом и углублением в самого себя, с целью раскрыть и сознать свою греховность.

Навстречу кающемуся христианину идет милость Божия, свидетельствующая устами пастыря-духовника, что Небесный Отец не отвергает идущего к Нему, как не отверг блудного сына и кающегося мытаря. Свидетельство это заключается в словах особой молитвы и особых разрешительных словах, произносимых священнослужителем.

Установление таинства

Таинство покаяния Господь установил по Своем воскресении, когда явившись ученикам собранным вместе, кроме одного Фомы, торжественно сказал им: *мир вам... и, сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого: Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся* (Иоан.20:21–23). Кроме того, Христос Спаситель еще прежде двукратно изрек обетование об этом таинстве. Именно, в первый раз сказал апостолу Петру, когда Петр исповедал Его от лица всех апостолов Сыном Божиим: *И дам тебе ключи Царствия Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Матф. 16:19); в другой раз засвидетельствовал всем апостолам (Матф. 18:17–18).

Священнослужители являются только видимыми орудиями при совершении таинства, которое невидимо совершает через них Сам Бог. Св. Иоанн Златоуст, имея в виду божественное установление власти пастырей Церкви решить и вязать, говорит: «Священники определяют долу (на земле), Бог утверждает горе (на небе), и Владыка согласуется со мнением Своих рабов.» Священник является здесь орудием милости Божией и отпускает грехи не от себя, но во имя Святой Троицы.

Невидимые действия благодати в таинстве покаяния по своей обширности и могуществу простираются на все беззакония человеческие, и нет греха, который бы не мог быть прощен людям, если только они искренно в нем покаются и исповедают его с живой верой в Господа Иисуса и надеждой на Его милость. «*Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию*» (Матф. 9:13), – говорил Спаситель, и как не велико было грехопадение ап. Петра, простил его, когда он истинно покался. Известно, что ап. Петр призывал к покаянию даже тех иудеев, которые распяли истинного Мессию (Деян. 2:28), и потом призывал Симона волхва, родоначальника всех еретиков (Деян. 8:22); ап. Павел разрешил покаявшегося кровосмесителя, подвергнув его предварительному временному отлучению (2Кор. 2:7).

С другой стороны, необходимо помнить, что отпущение грехов в таинстве есть акт милосердия, но не неосмысленной жалости. Он дан для духовной пользы человека, «на созидание, а не на разорение» (2Кор. 10:8). Это налагает великую ответственность на совершителя таинства.

Священное Писание говорит о тех случаях или условиях, когда не прощаются грехи. В слове Божиим упоминается о хуле на Духа Святого,

которая не простится человекам ни в сем веке, ни в будущем (Матф. 12:31–32). Также говорится о «грехе смертном», о прощении которого не заповедано даже молиться (1Иоан. 5:16). Наконец ап. Павел наставляет, что невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему (Евр. 6:4–6).

Во всех этих случаях причина невозможности прощения грехов находится в самих грешниках, а не в воле Божией, именно, лежит в нераскаянности грешников. Как может быть прощен грех благодатью Святого Духа, когда на эту благодать изрыгается хула? Но должно верить, что и в этих грехах грешники, если они принесут искреннее покаяние, и оплачут свои грехи, они будут прощены. Св. Иоанн Златоуст говорит о хуле на Святого Духа: «Ибо и сия вина была отпущена раскаявшимся. Многие из тех, кто изрыгали хулы на Духа, впоследствии уверовали, и все им было отпущено» (Беседы на еван. Матф.). И Отцы Седьмого Вселенского Собора говорят о возможности прощения грехов смертных: «Грех к смерти есть, когда некие, согрешая, в неисправлении пребывают... В таковых нет Господа Иисуса, если не смирятся и не отрезвятся от своего грехопадения. Подобаает им паче приступить к Богу и с сокрушенным сердцем просить оставления греха сего и прощения, а не тщеславиться деянием неправедным. Ибо близь Господь сокрушенным сердцем (Пс. 33).»

Позволение и даже прямое требование **повторять** покаяние ясно из слов Евангелия: *На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии* (Лк. 15:7). В откровении ап. Иоанна Богослова читаем: *Ангелу Ефесской церкви напиши ... Иду к тебе скоро и сдвину с места светильник твой, если не покаешься* (Ап. 2:1–5).

Епитимии

Под именем епитимий понимаются запрещения или наказания (2Кор. 2:6), которые, по правилам церковным, священнослужитель, как духовный врач, определяет некоторым из кающихся христиан для уврачевания их нравственных болезней. Таковы напр., особенный пост сверх положенного для всех, покаянные молитвы с определенным числом поклонов и др. Основной вид епитимии, бывший в практике древней Церкви, – отлучение от причастия св. Таин на большее или меньшее время.

В древней Церкви существовал чин общественного покаяния для «падших» – не устоявших в вере во время гонений. По этому чину кающиеся разделялись на четыре класса: а) «плачущих», которые не имели права присутствовать при общественном богослужении и, распростершись на церковной паперти, с плачем просили входивших в храм молиться о них; б) «слушающих», которым дозволялось находиться в притворе храма вплоть до окончания литургии оглашенных; в) «коленипреклоненных», входивших в самый храм, но также не участвовавших в литургии верных: – после литургии они на коленях получали благословение пастыря; и г) класс «вместе стоящих», которые стояли вместе с верными в продолжении литургии, но не могли причащаться Святых Таин.

Епитимии назначаются не всем, а только некоторым кающимся христианам: именно, тем, кто по тяжести ли и качеству грехов их, или по характеру покаяния, нуждаются в этих духовных врачеваниях. Такого рода запрещения наложил ап. Павел на появившегося среди Коринфских христиан кровосмесника, когда ради его уврачевания повелел отлучить его от Церкви и общения с верующими, предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен (1Кор. 5:1–50, – и потом по его искреннем сокрушении, заповедал вновь принять его в церковное общение (2Кор. 2:6–8).

Епитимии имеют характер наказаний, но не в собственном смысле и не ради «удовлетворения за грехи», как учат римские богословы; это действия исправительные, врачебные, педагогические. Их цель – углубить печаль о соделанных грехах и поддержать решение воли к исправлению. Апостол говорит: *Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть* (2Кор. 7:10). Правила св. Соборов и св. Отцов подтверждают, что в древности епитимии считались средством духовного врачевства; что древние пастыри, налагая их на грешников, не о том заботились чтобы справедливо наказать по мере

преступлений каждого для удовлетворения правде Божией, но они имели в виду благотворное влияние этих наказаний на грешника. Поэтому они, по мере надобности, сокращали время запрещения или даже совсем снимали его. Правило 6-го вселенского собора говорит: «Принявшие от Бога власть вязать и решить должны рассматривать качество греха и готовность согрешившего к обращению, и так употреблять приличное недугу врачевание, чтобы соблюдать меру и не утратить спасения недугующего. Ибо не одинаков есть недуг греха, но различен и многообразен и производит многие виды вреда, из которых зло обильно разливается и далее распространяется, доколе не будет остановлено силой врачующего.»

Отсюда видна неприемлемость взгляда римо-католиков на епитимии, исходящего из юридических понятий, по которому: а) всякий грех или их сумма, должен иметь церковное наказание. Помимо того, что бывают естественные возмездия за грех, как болезни, когда человек сам видит Божие наказание за грехи; б) это наказание может быть снято «индульгенцией,» выдаваемой даже вперед, например по случаю юбилейных торжеств; в) Римский епископ (папа), давая индульгенции, вменяет «заслуги святых» лицам, подлежащим епитимии, изымая их из так называемой «сокровищницы добрых дел.»

Если у некоторых учителей западной древней Церкви епитимии назывались удовлетворениями, то это было в нравственном и воспитательном смысле, а не в качестве юридического оправдания.

От таинства исповеди нужно отличать нравственное духовничество, издревле широко применявшееся и сейчас тоже, особенно среди иночествующих. Его нередко несут лица без священного сана, когда на них лежит долг руководства своими духовными детьми. Дело в том, что исповедание своих мыслей и поступков перед духовным руководителем имеет огромное психологическое значение в смысле нравственного воспитания для исправления дурных склонностей и привычек, преодоления сомнений и колебаний и пр. Но такое духовничество не имеет значения таинства или благодатного священнодействия.

Таинство Священства

О пастырском служении в Церкви было сказано в отделе о «Церковной иерархии.» Было показано, что иерархия в Церкви установлена Самим Господом Иисусом Христом, что она неразрывна с существованием Церкви и что в апостольский период она получила трехстепенную организацию.

Но иерархическое служение в Церкви, особенно епископское и пресвитерское, есть служение особое, исключительное: это – служение благодатное. Здесь пастырство Божия стада, высочайший образец которого дал Господь в Своем земном служении: *Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня... Пастырь добрый душу свою полагает за овец...* Здесь предстояние перед Господом в молитве не только за себя, но и за народ. Здесь руководство душами людей на пути к достижению ими Царства Небесного. Священнослужитель приносит от лица всего народа бескровную Жертву в Божественной Литургии. И если в каждом добром деле мы испрашиваем Божия благословения и помощи, то тем более, при вступлении на всю жизнь в пастырское служение призывается Божия благодать, благословляющая этот подвиг, содействующая и укрепляющая будущего пастыря. Благословение низводится на приступающего с трепетом к принятию дара священно-служения в **таинстве священства**, через рукоположение от епископа, который сам носит по преемству благодать священства, при молитве собора священнослужителей и всего народа на богослужении. Она называется также таинством **хиротонии**.

Священное Писание дает прямые и ясные указания на то, что поставление на степень священства есть сообщение особого благодатного таинственного дара, без которого это служение не может быть исполняемо.

«Хиротония» в древней Церкви

Из книги Деяний видно как Апостолы делали все по наставлению Христову и внушению Духа Святого, и когда им стало нужно поставить в Церкви **диаконов** для помощи себе, они предложили избрать из среды учеников семь исполненных Св. Духа и мудрости мужей, а когда те были поставлены перед ними, тогда они, *помолившись, возложили на них руки* (Деян. 6:2–6). Здесь с полной ясностью разграничиваются между собой два различных акта: избрание известных лиц для диаконского служения и их молитвенное рукоположение. Избрание – как дело простое человеческое, рукоположение же – как особое для этой цели священнодействие и действие божественной благодати.

В той же книге Деяний находим указание на рукоположение, как на священнодействие, которым поставлялись **пресвитеры** для первенствующей Церкви. Писатель книги, св. ап. Лука повествует о том, как апостолы Павел и Варнава проходя с проповедью малоазийские города, умножая в них число христиан: *рукоположивши (hirotonisondes) же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу* (Деян. 14:23). Это рукоположение представляло особую важность, как совершенное самими апостолами Павлом и Варнавой. Это засвидетельствовал сам ап. Павел в прощальной беседе с пресвитерами Ефесской церкви. Он так выразился о них: *Внимайте себе и всему стаду в котором Дух Святой* (через апостольское рукоположение) *поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею* (Деян. 20:28).

Наконец, в посланиях ап. Павла к Тимофею мы имеем прямое указание на рукоположение, как на благодатное священство через которое были поставляемы **епископы**. Так в первом послании к Тимофею, бывшему епископом Ефесской церкви, апостол пишет: *Не неради у пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства* (4:14). Во втором же послании ему пишет: *Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение* (1:6). Из сопоставления одного места с другим видно, что Тимофей был рукоположен священничеством и самим ап. Павлом, или что то же, собором старейших священнослужителей под председательством ап. Павла, и что этим сообщен Тимофею дар Божий, который имеет пребывать с ним навсегда, как его достояние. От него требуется только одно – не нерадеть о нем, а возгревать его. Что здесь разумеется

рукоположение епископское, вполне подтверждается дальнейшими ему наставлениями: из них видно что он облечен властью рукополагать других (1Тим. 5:22), что право наблюдения над пресвитерами в его ведении (1Тим. 5и 19) и что вообще является строителем «в доме Божием, который есть Церковь Бога Живаго» (1Тим. 3:15).

Избрание и поставление в древней Церкви

Сказанное приводит к несомненному выводу, что апостолами, по уполномочию Христову, установлены были три иерархические степени и что для возведения в них употреблялось рукоположение, которое сообщало благодать для их служения. Само собой понятно, что и преемники апостолов – епископы должны были в точности исполнять апостольские установления рукоположения, в том же апостольском значении и смысле. Так это и было в Церкви в последующие времена.

Хотя в древней Церкви поставление в священство происходило после их общего избрания и согласия церковной общины или поместной церкви, но само это поставление было актом совершенно отдельным и отличным от такого избрания и совершалось лицами, равными по своим полномочиям апостолам, бывшими их преемниками. Такими лицами были и остаются епископы. Из ранних свидетельств об этом можно указать на слова св. Иринея (2-ой век), который говорит: «Надлежит следовать пресвитерам, (в смысле «старейшим» – епископам) тем, которые в Церкви и имеют преемство от апостолов, а вместе с преемством **епископства**, по благоволению Отца, получили дарование истины.» Это говорит, очевидно, о **благодатном** даре, получаемом при поставлении.

Ту же мысль можно найти и у Тертуллиана, а у Климента Александрийского (3 век) находится уже определенное указание, что «избрание» далеко не есть еще то, что дается поставлением через рукоположение. Это подобно тому как и избрание Христом апостолов (в числе которых был Иуда) не было равно тому «поставлению», которое апостолы впоследствии получили через дуновение Христово. Избрание известных лиц для священства есть дело людей, рукоположение же их не есть дело человеческое, а Божие. «Правила Апостольские» заповедуют: «Епископа да поставляют два или три епископа; пресвитера, диакона и прочих клириков, да поставляет один епископ (1 и 2-е прав.). Здесь же устанавливается **неповторимость** хиротонии (рукоположения): «аще кто епископ, или пресвитер или диакон приемлет от кого либо второе рукоположение, да будет извержен от священного чина и он и рукоположивший, разве еще достоверно будет известно, что от еретиков имеет рукоположение» (68 прав.). Таким образом, благодать, подаваемая в хиротонии священства, признается также неизменной и неизгладимой, как и благодать, подаваемая в крещении. Однако благодать хиротонии является особенной и отличной от благодати, подаваемой в крещении и в

таинстве миропомазания.

Сущность и совершительные слова таинства

Итак, таинство священства есть такое священнодействие, в котором, через молитвенное возложение епископских рук на главу избранного лица, низводится на это лицо Божественная благодать, освящающая и поставляющая его на известную степень церковной иерархии и потом содействующая ему в прохождении его иерархических обязанностей. Молитва хиротонии читается так: *Божественная благодать, всегда немощных врачующая, и оскудевающих восполняющая, проручествует (такого-то) благоговейнишего иподиакона в диакона (или диакона в пресвитера). Помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятого Духа.*

В отличие от таинства хиротонии, поставление в низшие степени клира (чтеца, иподиакона) называется **хиротасией**.

Безбрачие епископов

Для епископа существует обязательство безбрачия. В первые века христианства такое требование не было обязательным, но уже с апостольских времен епископам позволялось уклоняться от брака ради подвига воздержания. Обычай этот укрепился, и 6-й Вселенский Собор сделал его законным правилом. Что касается священников и диаконов, то Церковь решила такого обязательного бремени на них не возлагать и следовать древнему правилу, возбраняя священнослужителям по получении ими хиротонии вступать в брак, но допуская к таинству священства лицам, уже связанных браком, и даже почитая это нормальным. Второбрачные, как и имеющие жену во втором браке, не могут быть рукополагаемы. В Римской церкви в 4–6-м веках стало вводиться безбрачие также священников и диаконов. Это нововведение было отвергнуто 6 Вселенским Собором, но это запрещение римскими папами оставлено без внимания.

Протестанты отвергли священство как «таинство.» Их пасторы избираются и поставляются народом, но не получают никакого особого благодатного посвящения и в этом смысле не отличаются от рядовых членов их общин. Исторически это объясняется протестом против злоупотреблений своими правами латинского духовенства в конце средних веков. Протестанты выставили теоретическим оправданием то, что поставление в священство получило наименование таинства только в более позднее время. Но такое оправдание не имеет никакой цены. Мы видим по учению и практике апостолов и по всегдашнему верованию Церкви, что хиротония от начала является таинственно-благодатным священнодействием, и потому, назвав ее таинством в более позднее время, ничего нового не внесло, а только точнее выразило ее сущность. Это подобно тому как термин *omousios*, принятый на Первом вселенском соборе, ничего нового не внес в древне-церковное учение о Божестве Сына Божия, а только его определил и утвердил. К сожалению, протестанты, отстаивая свою ложную позицию, продолжают упорно выводить понятие христианских таинств из языческих мистерий.

Таинство брака

Назначение христианской семьи

Семья, как известно, составляет основную клеточку общественного организма, являясь ядром и фундаментом общества. Так и в воинствующей Церкви Христовой она имеет значение основной единицы церковного тела. Поэтому сама по себе христианская семья называется в писаниях апостолов «церковью» (*целуйте Прискилу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе... и домашнюю их церковь – Рим. 16:3–4; целуйте... Нимфана и домашнюю его церковь, Кол. 4:15*). Отсюда понятно, какое большое внимание должно уделяться семье с точки зрения церковной, чтобы семья исполняла свое назначение быть малой «церковью.»

Есть и другой образ личной жизни, благословенный в христианстве: девство или безбрачие. Безбрачие ради Христа создало другой вид церковно-общественной христианской единицы – монашество, или иночество. Церковь ставит его выше брачной жизни, – и оно, действительно, составляет в истории Церкви ведущий слой, руководящий, опору Церкви, осуществляя в наибольшей степени нравственный закон евангелия и охраняя догматические, богослужebные и другие устои Церкви. Но не все могут взять на себя обет девства во имя Христа и Церкви. Поэтому, благословляя девство, как совершенный образ жизни, Церковь благословляет и брачную жизнь – ради тех высоких и одновременно трудных задач, какие ставятся христианской семье, и это свое благословение признает таинством.

Значение таинства

В таинстве брака Церковь призывает помощь Божию брачующимся в понимании ими и исполнении стоящих перед ними задач, а именно представлять собой «домашнюю церковь,» утаив в семье истинно христианские отношения, воспитать детей в вере и жизни по евангелию, быть примером благочестия для окружающих, смиренно и терпеливо переносить скорби или страдания, нередко посещающие семейную жизнь.

Главный момент таинства

Начальным моментом для христианской семьи является священнодействие брака. Главной частью в этом чине служит возложение венцов на брачующихся со словами: Венчается раб Божий... раба Божия... во имя Отца и Сына и Святого Духа, и затем общее благословение брачующихся с троекратной молитвой: Господи Боже наш, славою и честью венчай их.

Брак, как установление Божие

О том, что брак имеет над собой Божие благословение, Священное Писание говорит неоднократно. Так, в Быт. 1:27–28 читаем: *И сотворил Бог человека,... по образу Божию сотвори его: мужчину и женщину сотвори их. И благословил их Бог, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю.* Также в Быт. 2:18–24 бытописатель сказав о сотворении жены из ребра Адама и приведения ее к мужу, добавляет: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей и будут одна плоть.* Сам Спаситель, заповедуя соблюдать верность брака и запрещая развод, напоминает эти последние слова кн. Бытия и наставляет: *Что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мф. 19:4–6).* Эти слова Господа ясно свидетельствуют о нравственном достоинстве брака. Господь Иисус Христос освятил брак Своим присутствием на браке в Кане Галилейской и здесь сотворил Свое первое чудо. Ап. Павел сравнивает таинственный характер Церкви с браком в таких словах: *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, и далее: посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей и будут двое одна плоть. Тайна сея велика: я говорю по отношению ко Христу и к Церкви (Ефес. 5:25, 31–32).*

Более подробно о браке и о девстве говорит ап. Павел в 1Кор. 7 главе. Ставя выше брака девство, он не осуждает и брака, заповедуя его хранить, советует не разводиться даже с иноверной в надежде обращения ее в веру. Указав высшие побуждения для пребывания в девстве, приводит в заключение следующее: «таковые (брачующиеся) будут иметь скорби по плоти, а мне вас жаль» (28 стих).

Имея в виду христианскую задачу брака, Церковь запрещает вступление в брак с неверными (запрещение 4 и 6 соборов), а также с инославными.

Нерасторжимость брака

Церковь только в исключительных случаях дает согласие на расторжение брака, главным образом, когда он уже осквернен прелюбодеянием или же когда разрушен обстоятельствами жизни (долгое безвестное отсутствие одного из супругов). Вступление во второй брак, после смерти мужа или жены, допускается Церковью, хотя в молитвах о второбрачных уже испрашивается прощение греха второбрачия. Третий брак терпится только как меньшее зло во избежание большего зла – распутства (объяснение св. Василия Вел.).

Таинство елеосвящения

Сущность таинства

Таинство елеосвящения есть священнодействие, в котором, при помазании тела елеем, призывается на болящего Божия благодать, исцеляющая немощи душевные и телесные (Прав. Катехизис). Оно именуется также соборованием, так как совершается собором пресвитеров, с полным числом семи; впрочем, может совершаться и меньшим числом и даже одним иереем.

Божественное установление таинства

Еще с ветхозаветных времен елей знаменовал благодать, радость, умягчение, оживление. Помазание маслом больных употребляли апостолы, как читаем у евангелиста Марка (Мк.6:13): *многих больных мазали маслом и исцеляли.*

Наиболее ясное свидетельство о таинстве елеосвящения находится у апостола Иакова (Иак.5:14–15): *Болен ли кто из вас? Пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, – и молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи – простятся ему.* Апостол говорит здесь не об особом «даре» исцелений; он предписывает определенную форму священнодействия, которое должно войти в обычай Церкви: совершение его пресвитерами Церкви, молитву, помазание; соединяет с ним, как следствие его, облегчение телесной болезни и отпущение грехов. Нельзя также понимать указание ап. Иакова на помазание елеем, как на обычное (хотя бы для того времени) лечебное средство, так как елей, при своем благотворном свойстве, не является лечебным средством от всех болезней. Апостолы не вводили ничего сами от себя, но учили только тому, что заповедал им Господь Иисус Христос и что внушал Дух Святой. Они называли себя не установителями таин Божиих, а только строителями таин и слугами Христовыми. Следовательно, и елеосвящение, заповедуемое св. апостолом Иаковым, имеет Божественное установление.

В древней христианской письменности можно найти косвенные свидетельства о таинстве елеосвящения у св. Иринея Лионского и у Оригена. Позднее более ясные свидетельства о нем есть у свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста, от которых остались молитвы на исцеление недужного, вошедшие впоследствии в чин елеосвящения, – а также у св. Кирилла Александрийского. В пятом веке папа Иннокентий 1-й отвечает на ряд вопросов касающихся этого таинства. Он указывает, что совершать его следует над верующими больными и совершать его может и епископ, так как в словах апостола: **да призовет пресвитеры** – нельзя видеть запрещения епископу участвовать в священнодействии; только проходящим церковное покаяние нельзя сообщать этого помазания, потому что оно есть «таинство»; а кому запрещены прочие таинства, нельзя дозволить и это одно.

Это таинство совершается над болящими, способными сознательно его принимать и участвовать в молитве о себе. Оно может совершаться и

над детьми. Местом этого таинства может быть храм или помещение где находится больной. Елеосвящение обычно предваряется исповедью и завершается таинством причащения.

Видимая сторона таинства состоит в семикратном помазании последовательно священнослужителями болящего елеем в виде креста на челе, ноздрях, ланитах, устах, персях и обеих сторонах рук. Помазание сопровождается молитвами, чтением установленных зачал из апостола и Евангелия. При самом помазании семикратно произносится молитва: Отче Святой, врачу душ и телес, пославый Единородного Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющего и от смерти избавляющего, исцели и раба Твоего (имя рек) и т. д. Чин елеосвящения начинается пением тропарей и канона. Последняя молитва в чине есть разрешительная от грехов. За изнемогающего больного предстает перед Господом целый собор Его служителей и молитвой веры от лица всей Церкви умоляет Его, премилосердного, даровать немощному отпущение прегрешений и очистить его совесть от всякой скверны. Имеется в виду и то, что человек, изнемогающий телом и душой, не всегда способен принести должное исповедание своих грехов; это облегчение совести принимающего таинство елеосвящения открывает путь и для благодатного уврачевания его телесного недуга через молитву веры.

Разрешается и применяется иногда в практике особый чин елеосвящения, совершаемого в храме одновременно над многими лицами в особо назначенный для этого день для общего исцеления немощей душевных и телесных; но этот чин не тождествен с таинством елеосвящения.

(Протестанты отвергли таинство елеосвящения, хотя Лютер, по крайней мере на первых порах, не был против его допущения в богослужебной практике. Римская церковь преподавала до сих пор таинство елеосвящение только находящимся при смерти, в виде напутствия к смерти, и поэтому оно у них называется последним помазанием, таинством отходящих. Такое учение появилось в Римской церкви с 12 века и находится в явном противоречии со словами апостола Иакова. В Церкви с древних времен напутствием умирающим было причащение Тела и Крови Христовых).

Святые отцы о благодати Святого Духа

По учению святых отцов

Преподобный Антоний Великий

Благодать Духа Божия преимущественно дается тем, которые от всего сердца вступают в подвиг и с самого начала определяют себе стоять и ни в чем не уступать врагу. Впрочем, Святой Дух призвавший их, сначала все делает для них легким, чтобы поощрить и утешить вступающих в подвиг покаяния, а потом показывает им всю трудность добродетельного пути. Помогая им во всем, Он учит их, как нести труды покаяния, и полагает им пределы и образ как в отношении к телу, так и в отношении к душе, пока не приведет их к совершенному обращению к Богу.

Преподобный Макарий Великий

Как пчела незаметно для людей строит соты в улье, так и благодать тайно созидает свою любовь в сердце человека, изменяя горечь в сладость, а жестокое сердце – в доброе. И как мастер по серебру, делая резьбу на блюде, постепенно покрывает его узорами, и только после окончания своей работы показывает свою работу во всей ее красе. Так и истинный Художник Господь украшает резьбой сердца наши и таинственно обновляет их, пока мы не переселимся из нашего тела, и тогда обнаружится красота нашей души.

Преподобный Макр Подвижник

Человек, хотящий почувствовать в себе действие Святого Духа прежде исполнения заповедей, подобен купленному рабу, который – как только его купили – хочет, чтобы вместе с уплатой денег подписали ему свободу.

Преподобный Кассиан Римлянин

В деле нашего спасения участвуют и благодать Божия и свободное наше произволение. Человек, хотя может иногда желать добродетели (стремиться к совершенству), но чтобы исполнить это желание, всегда нуждается в помощи Божией. Не следует думать, человеческая природа способна к одному только злу, Творец всеял в наши души семена всех добродетелей, но для их возрастания нужно воздействие со стороны Бога, так однакоже, что в человеке всегда пребывает свободное произволение принимать или не принимать эти благодатные воздействия.

Как начало благого расположения полагается в нас особым внушением Божиим, так Им же подается нам и помощь к совершению добродетелей. От нас же зависит с большей или меньшей готовностью покоряться внушению Божию и принимать Его помощь. Мы заслуживаем награду или достойное наказание, судя по тому, не радеем ли или с благоговейной покорностью стараемся жить сообразно с промыслом Божиим, простертым на нас Его благостным благоволением. Это ясно раскрылось, например, при исцелении иерихонских слепых. То, что Господь проходил мимо них, это дело Божественного снисхождения. Но то, что они взывали: *«Помилуй нас, Господи, Сын Давидов»* (Матф. 20:31), это дело их веры и надежды. Самое же прозрение слепцов – это опять же дело милости Божией.

Благодать Божия всегда направляет нашу волю в добрую сторону, так однакож, что и от нас требует или ожидает соответственных усилий. Чтобы не дать своих даров беспечным, она выискивает случаи, которыми побуждает нас от холодной беспечности, чтобы щедрое сообщение ее даров не казалось беспричинным, сообщает их после нашего желания и труда. При всем этом однакож благодать всегда дается даром, потому что за наши малые усилия воздает с безмерной щедростью. Поэтому сколько бы не были труды человеческие, все они не могут сделать благодать не туне-даемою. Апостол языков, хотя говорит, что *«потрудился более всех апостолов,»* впрочем присовокупляет, что *«труды эти не ему принадлежат а благодати Божией, которая с ним»* (1Кор. 15:10). Таким образом, словом: *«со мною»* показывает то, что благодать содействовала ему, не в праздности и беспечности пребывающему, а тогда, когда он трудился.

Преподобный Исаак Сирин

В какой мере человек приближается к Богу своим намерением, в такой Бог приближается к нему Своими дарованиями.

Блаж. Диадок

Благодать вначале обыкновенно озаряет душу своим светом с сильным того ощущением, а когда успехи в духовно-христианской жизни подвинуться вперед, тогда она большей частью неведом для боголюбивой души совершает в ней свои таинства; чтобы после того (по умиротворении души) ввести нас в радовании на путь божественных созерцаний, как будто бы мы только были призываемы из неведения в ведение, посреди же подвигов (умиротворения души от страстей) блюсти наш помысел нетщеславным. Подобаает нам в меру быть ввергаемыми в печаль, как бы мы были оставлены благодатью, чтобы больше смирились и научились покоряться Господним о нас определениям; а потом благовременно входить в радость, окрыляться надеждой; ибо как безмерная печаль вводит душу в безнадежность, так и чрезмерная радость приводит к сомнению и кичению. Говорю – о младенствующим еще жизнью и разумом. Между просвещением благодати и оставлением середина – искушение; а между печалью и радостью середина – надежда. Ибо говорится: *«Уповал на Господа, и Он преклонился ко мне»* (Пс. 39:2) и еще: *«При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твоя услаждают мою душу»* (Пс. 93:19).

Благодать действует через ум, а сатана через плотские чувства и влечения. Святым Крещением сатана извергается из души, однако ему попускается действовать на нее через тело. Благодать Божия вселяется в самую глубину души, то есть в ум. Ибо, как говорится: *«Вся слава дочери царя внутри, невидима для бесов»* (Пс. 44:14). Поэтому, когда мы с теплотой вспоминаем о Боге, то чувствуем, что любовь, как бы потоком течет из самой глубины сердца нашего. Злые же духи нападают на телесные чувства и в них гнездятся, удобно действуя через подручную им плоть на тех, кто еще младенствует душой. Таким образом, ум наш, согласно апостолу Павлу, всегда соуслаждается закону Духа, чувства же плотские легко увлекаются сластолюбивыми склонностями (Рим. 7:18). Оттого в тех, которые ревностно преуспевают в ведении, благодать через чувства ума и само тело веселит неизреченным радованием. Когда же нерадиво и беспечно течем путем благочестия, то бесы убийцы, находя нас такими, пленяют нашу душу через телесные чувства, насильно увлекая ее к тому, чего она не хочет.

Говорящие, что два лица, то есть Дух благодати и дух греха вместе сопребывают в сердце верующих, в подтверждении этого своего мнения

приводят слова Писания: «Свет во тьме светит и тьма его не объяла его» (Иоан.1:5) и выводят, что божественная светлость нисколько не оскверняется от сопребывания с лукавым, хотя бы свет Божественный никак и приближался ко тьме бесовской. Но то-же Евангельское слово обличает таковых, что они мудрствуют не согласно со святым писанием: «*Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими*» (Иоан. 1:9–12).

Итак, не о сатане говорит Евангелист, что он не познал света истинного, потому что он от начала был чужд его, но достойно порицает этим словом людей, которые, слыша о силах и чудесах Божиих, не хотят однакож приступить к свету ведения Его, по причине омрачения сердца их. Господь научает нас в св. Евангелии Своем, что когда сатана, возвратясь, найдет дом свой выметенным и пустым, найдет семь духов, злейших его, входит в него и гнездится там, делая последнее состояние человека того хуже первого (Лк. 11:25). Отсюда надлежит уразуметь, что пока Дух Святой обитает в нас, дотоле сатана не может войти в глубину души и обитать там. По Апостолу (Рим. 7:25) дьявол огненными стрелами нападает на души, носящие в себе Христа Господа, и если не может, как прежде, гнездиться в уме подвижающихся по причине присутствия в нем (уме) благодати, то как гнездящийся в теле, налегает на похотную мокротность, чтобы ее влечением прельстить душу. Почему надлежит иссушать тело, чтобы ум, увлекаемый похотью, не поскользнулся на приманке сладострастия и не падал.

Преп. Исаак Сирский

Благодати предшествует смирение, а наказанию предшествует самомнение.

Преп. Никита Стифат

Всякое подвизающихся оставление благодатью бывает обыкновенно за следующие вины: 1) за тщеславие, 2) за осуждение ближнего и 3) надмение добродетелями. Почему как скоро что либо из этого окажется вошедшим в душу подвизающихся, то это причиняет им оставление от Бога и не избежать им праведного осуждения за это при падениях, пока, отвергнуши то, что было прежде причиной оставления, не убежат на высоту смиренномудрия.

Преп. Григорий Синаит

Те, которые теряют благодать страдают сие за неверие и нерадение; а которые опять обретают ее, сподобляются этого за веру и рачение. Эти последние подвигаются вперед и вперед; а те, противоположные им, совсем обращают вспять. Благодать приемлющие бывают как зачавшие и непраздные Духом; но бывает, что они отметаю божественное семя или через падение, или оттого, что овдовевают от Бога по причине общения с врагом, укрывающимся внутри их. Оставление благодати бывает действия ради страстей (ради услаждения страстными движениями) и совершенное ее лишение ради делания грехов. Ибо душа сластолюбивая и грехолюбивая лишается благодати, и через то делается жилищем страстей.

Утверждаем, что есть восемь главных предметов созерцания: 1 – Бог, невидимый и безвидный, безначальный и не созданный, причина всего сущего, Тройное Единое и Пресущественное Божество; 2 – чин и стояние умных сил; 3 – составление видимых вещей; 4 – домостроительное сошествие Слова; 5 – всеобщее воскресение; 6 – страшное второе Христово Пришествие; 7 – вечная мука и 8 – Царство Небесное. Четыре первые – прошедшие и совершившиеся, а четыре последние – будущие и еще не проявившиеся, ясно однакож созерцаемые и признаваемые стяжавшими благодатью полную чистоту ума Приступающий же к этому без света благодати пусть знает, что он строит фантазии, а не созерцание имеет, мечтательным духом будучи опутываем фантазиями и мечтающий.

Святой Праведный Иоанн Кронштадтский

Благодать святого духа есть достояние каждой души христианской и в то же время – совершенно необходимая помощь свыше истинно христианской жизни. Предоставленные одним своим силам, мы не можем совершить ничего истинно доброго, по слову Господа: *«Без Меня не можете делать ничего»* (Ин. 15:5).

Без благодатной помощи ты не можешь победить ни одной своей страсти. Поэтому всегда проси помощи у Христа, твоего Спасителя. Для того Он и пришел в мир, для того пострадал, умер и воскрес, чтобы во всем помогать тебе, чтобы спасти тебя от насилия страстей и очищать твои грехи, чтобы Духом Святым давать тебе силу творить добро, чтобы просвещать и умиротворять тебя. Ты спрашиваешь: *«Как спастись, когда на каждом шагу соблазн и каждую минуту грешишь?»* На это ответ простой: *«На каждом шагу и каждую минуту призывай Спасителя. Так ты спасешь себя и других.»*

Что такое благодать? Благая сила Божия, даруемая человеку верующему и крестившемуся во имя Иисуса Христа или Святую Троицу, очищающая, просвещающая, вспомошествоющая в делании добра и удалении от зла, утешающая и ободряющая в напастях, скорбях и болезнях, споручительствующая в получении вечных благ, уготованных Богом на небесах избранным Его. Горд ли кто был, самолюбив, зол, завистлив, но стал кроток и смирен, самоотвержен, ради славы Божией и блага ближнего, ко всякому доброжелателен, снисходителен, уступчив без потворства, – он стал таким силой благодати. Неверующим ли кто был, но сделался верующим и усердным исполнителем предписаний веры, – он стал таким силой благодати. Сребролюбив ли кто был, корыстен, неправосуден, жестокосерд к бедным, но, переменившись в глубине души, сделался нестяжателен, правдив, щедр, сострадателен, – он обязан этим силе благодати Христовой. Был ли кто чревоугодником, многоядущим и многопьющим, но сделался воздержником, постником, не по болезни или по сознанию вреда для тела невоздержания, но из сознания цели нравственной, высшей, – он стал таким по силе благодати. Был ли кто ненавистником и злопамятным, мстительным, но сделался вдруг человеколюбивым, любящим и самих врагов, недоброжелателей и ругателей своих, не помнящим никаких обид: он стал таким по возрождающей, претворяющей и обновляющей силе благодати. Холоден ли кто был к Богу, к храму, к богослужению, к молитве, вообще к

таинствам веры, очищающим и укрепляющим наши души и тела, и вдруг, переменившись в душе, стал горяч к Богу, к богослужению, к молитве, благоговен к таинствам, он стал таким по действию спасающей благодати Божией.

Многие живут вне благодати, не сознавая ее важности и необходимости для себя и не ища ее, по слову Господа: *«Ищите прежде Царства Божия и правды Его»* (Мф. 6:33). Многие живут во всяком изобилии и довольстве, наслаждаются цветущим здоровьем, с удовольствием едят, пьют, гуляют, забавляются, сочиняют, работают по разным отраслям человеческой деятельности, но благодати Божией в сердцах своих не имеют, этого бесценного сокровища христианского, без которого христианин не может быть истинным христианином и наследником царствия небесного.

Долго и я не знал во всей ясности, как необходимо укрепление нашей души от Духа Святого. А теперь Многомилостивый дал мне узнать, как оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытия, как дыхание необходимо на молитве и во всей жизни; без укрепления Его, душа наша постоянно склонна ко всякому греху и, значит, к смерти духовной. Она расслабевает, совершенно обессиливает от входящего в сердце зла и становится немошна для добра. Без укрепления от Духа Святого чувствуешь, как сердце подмывается от различного зла и готово ежеминутно потонуть в бездне его. Тот-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камне. А камень-то – Дух Святой: Он укрепляет наши силы и, если человек молится, Он укрепляет сердце его в вере и надежде на получение просимого; Он воспламеняет душу его любовью к Богу, Он навеивает на душу мысли светлые, благие, укрепляющие ум и сердце; если человек совершает различные дела, Он укрепляет сердце его сознанием важности и необходимости его труда и терпением несокрушимым, которое все трудности преодолевает. Он, при обращении с людьми различных состояний и обоих полов, вдыхает в него уважение к лицу человеку, который есть равно – образ Божий, кто бы он ни был, искупленный кровью Христа-Бога, и отвлекает его сердце и внимание от его иногда очень неблагоприятной внешности тела и одежды, его грубости в слове и обращении. Он-то соединяет всех нас любовью, как чад Отца небесного и во Христе Иисусе учит нас молиться: *«Отче наш, Иже еси на небесех.»*

С величайшей осторожностью нужно держать в своем скудельном сосуде, в сердце, сокровище Духа, во чреве своем – *реки воды живой* (Ин. 7:38); нужно бодрствовать над своим сердцем, быть кротким,

удерживаться от раздражительности и движений самолюбия, привязанности к земному, от человеческих плотских восстаний; в противном случае, бесценное сокровище Духа мгновенно оставит нас; вдруг исчезнут из сердца мир и радость, – это чувство необыкновенной, ангельски-духовной легкости души, парящей на свободе сердца и мысли; исчезнут и эти реки воды живой, которые перед тем только текли и напояли обильно бразды души; душу наполнит чуждый огонь, мучительно палящий внутренности, лишаящий ее мира и радости и наполняющий ее чувством скорби и тесноты и подстрекающий к раздражительности и хуле.

Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые, тебе благо, легко; когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе Дух благой, Дух Святой, а когда в тебе недобрые помыслы, или недобрые сердечные движения, тогда – худо, тяжело; когда ты внутренне смущен, тогда в тебе дух злой, дух лукавый. Когда в нас дух лукавый, тогда при сердечной тесноте и смущении мы обыкновенно чувствуем трудность дойти сердцем до Господа, потому что злой дух связывает душу и не допускает ее возвышаться к Богу. Дух лукавый есть дух сомнений, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения; а Дух благой есть Дух несомненной веры, Дух добродетелей, Дух свободы духовной и широты, Дух мира и радости.

Так явно, так резко обозначаются и сменяются в нас царство Божие и царство врага, царство жизни и царство смерти. Христианин видит это внутренними очами и удивляется Божией правде и святости, удивляется и недремлемости врага, всегда «*как лев ищущего кого поглотить*» (1Петр. 5:8).

По этим признакам знай, когда в тебе Дух Божий и когда – дух злой, и как можно чаще возвышайся благодарным сердцем к Всесвятому Духу, оживотворяющему тебя, и всеми силами беги сомнений, неверия и страстей, с которыми вползает в нашу душу духовный змей, вор и убийца наших душ.

Духа же Святого так же легко верующему привлекать к себе, как воздух; подобно воздуху, Он все наполняет и все проникает. Везде сый и вся исполняй. Кто усердно молится, тот привлекает к себе Духа Святого и молится Духом Святым.

Душе Святой, все мы христиане – Твое дыхание, Твое рождение после крещения, да и по первому зиждительному дуновению в лице первого человека, мы все, все племена земные – Твое дыхание, Твое рождение. Помилуй же и созижди всех нас, Душе Святой! Дыханием твоим прогоняй смрад грехов и страстей наших, искорени смрад всех греховных

наклонностей.

Жить в Церкви Христовой – значит ощущать близость Божию и, одновременно, близость Небесной Церкви. – Близость не в смысле только исторических воспоминаний или церковного наследства, а как подлинное, реальное молитвенное соприкосновение с пребывающими в ней апостолами, мучениками, святителями, преподобными и всеми праведниками. Жить в Церкви – значит соприкасаться с духовным миром, все больше открывать свое сердце для вхождения в него Божией благодати. Причащение Тела и Крови Христовой, таинства Церкви и общественная молитва – это те средства, который Бог дал нам для восхождения от земного к небесному.

Старец Нектарий Оптинский

Внешнее принадлежит нам, а внутреннее – благодати Божией. Потому совершайте внешнее, и когда оно будет в исправности, тогда и внутреннее образуется. Не надо желать или искать чудес. У нас одно чудо – Божественная литургия. Она – величайшее чудо, к которому нужно приникать всей душой.

Старец Силуан Афонский

Каждый день мы питаем тело свое и дышим воздухом, чтобы оно жило. А для души нужен Господь и благодать Святого Духа, без которой душа мертва. Как солнце греет и живит полевые цветы, и они влекутся к нему, так душа, любящая Бога, влечется к Нему и блаженствует в Нем, – и от mnogой радости хочет, чтобы все люди также блаженствовали. Господь для того и создал нас, чтобы мы вечно на небесах пребывали с Ним в любви.

Слава Господу и Его милосердию: Он так много возлюбил нас, что дал нам Духа Святого, Который учит нас всему доброму и дает силу побеждать грех. Господь, по многому милосердию Своему, дает нам благодать, и мы должны крепко хранить ее, чтобы не потерять, ибо без благодати человек духовно слеп. Слеп тот, кто собирает богатства в этом мире; это значит, что душа его не знает Духа Святого, не знает, как Он сладок, и потому пленяется землею. А кто познал сладость Духа Святого, тот знает, что она ни с чем не сравнима, и не может уже ничем плениться на земле, но пленен только любовью Господа, и покоен он в Боге, и радуется, и плачет о людях, что не познали Господа, и жалеет их.

Когда душа в Духе Святом, то она довольна и не скучает о небесном, ибо Царствие Божие внутри нас; ибо пришел Господь и вселился в нас. Но когда душа теряет благодать; тогда скучает она о небесном и слезно ищет Господа.

Человек до благодати живет и думает, что у него все на душе хорошо и благополучно; но когда посетит его благодать и пребудет с ним, тогда он видит себя совершенно иначе, а когда потом снова потеряет благодать, тогда только узнает он, в какой великой беде находится.

Человек сам бессилён исполнить заповеди Божии, поэтому и сказано: «Просите, и дастся.» И если мы не просим, то сами себя мучаем и лишаем благодати Святого Духа; а без благодати душа во многом смущается, потому что не понимает воли Божией.

Чтобы иметь благодать, человек должен быть воздержанным во всем: в движениях, в слове, в смирении, в помыслах, в пище. И всякому воздержанию помогает поучение в слове Божиим. Сказано: «Не одним хлебом будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.»

Блюдите благодать Божию: с нею легко жить; все делается хорошо по Богу, все мило и радостно, душа покойна в Боге и ходит как бы по какому то прекрасному саду, в котором живет Господь и Божия Матерь. Без

благодати человек – грешная земля, а с благодатью Божией человек по уму подобен ангелу. Ангелы умом служат Богу и любят Его, так и человек, как ангел по уму.

Блажены те, которые день и ночь имеют заботу – как бы угодить Господу, чтобы стать достойными любви Его: они опытом и осязательно познают благодать Святого Духа.

Благодать не приходит так, чтобы душа не знала ее, и когда теряется благодать, то душа сильно скучает по ней и слезно ищет ее. Если бы у родителей пропало любимое дитя, то как они искали бы его повсюду. Но душа, любящая Бога, ищет Господа с большей тоской и силой, так что и вспомнить не может про родных и милых людей.

Содержание

Жизнь Церкви в Духе Святом протопресвитер Михаил Помазанский	1
Новая жизнь	2
Благодать	4
Промысл Божий и благодать	6
Таинства	7
Таинство Крещения	10
Установление таинства крещения	11
Значение таинства	12
Способ совершения таинства	13
Необходимость крещения	14
Неповторяемость крещения	15
Крещение – дверь для получения других благодатных даров	16
Таинство миропомазания	17
Первоначальный способ совершения таинства	18
Миро, его освящение	20
Таинство Евхаристии	21
Предустановление таинства	22
Установление таинства и совершение его в апостольское время	23
Преложение хлеба и вина в таинстве Евхаристии	25
Частные положения об образе пребывания Господа Иисуса Христа в святых Дарах	27
Отношение Евхаристии к Голгофской жертве	29
Значение Евхаристии как жертвы	30
Выводы литургического характера	31
Необходимость и спасительность причащения святых Таин	32
Таинство покаяния	33
Установление таинства	35
Епитимии	37
Таинство Священства	39
«Хиротония» в древней Церкви	40
Избрание и поставление в древней Церкви	42
Сущность и совершительные слова таинства	44
Безбрачие епископов	45
Таинство брака	46

.....	..
Назначение христианской семьи	47
Значение таинства	48
Главный момент таинства	49
Брак, как установление Божие	50
Нерасторжимость брака	51
Таинство елеосвящения	52
Сущность таинства	53
Божественное установление таинства	54
Святые отцы о благодати Святого Духа	56
Преподобный Антоний Великий	57
Преподобный Макарий Великий	58
Преподобный Макр Подвижник	59
Преподобный Кассиан Римлянин	60
Преподобный Исаак Сирин	61
Блаж. Диадох	62
Преп. Исаак Сирский	64
Преп. Никита Стифат	65
Преп. Григорий Синаит	66
Святой Праведный Иоанн Кронштадтский	67
Старец Нектарий Оптинский	71
Старец Силуан Афонский	72